13.09.2020 20:16:00

Гражданам намекают, что не надо судиться с государством

Компенсации за незаконное привлечение к ответственности остаются мизерными

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, ошибки, нарушения, суд, компенсация

В судах скептически относятся к рассказам людей о моральных страданиях от общения с полицией. Фото Интерпресс/PhotoXPress.ru

Российские суды продолжают экономить на компенсациях. За ошибки правоохранителей и незаконные преследования люди получают крохотное возмещение. Как правило, в среднем оно составляет 10 тыс. руб., но это если повезет, ведь выплат от государства надо долго добиваться. А судьи не видят, в чем заключаются «страдания», скажем, из-за незаконных штрафов или лишних суток в СИЗО. Гражданам как бы намекают, что судиться, скажем, с МВД выходит себе дороже: выигранные деньги редко покрывают расходы на адвокатов.

Проблема справедливых компенсаций за моральный вред по-прежнему не решена, говорят эксперты. Добиться серьезных выплат от суда, особенно в спорах с государством, практически нереально, подобных прецедентов почти не было. Даже если судья признает вину должностного лица, это еще не значит, что человек получит какие-то деньги: понесенные «страдания» еще нужно умудриться доказать.

Еще в конце прошлого года глава Совета судей РФ Виктор Момотов обращал внимание на мизерные компенсации за незаконные преследования граждан – как правило, не более 15 тыс. руб. Такие, по его мнению, копеечные выплаты не позволят пострадавшему «загладить перенесенные страдания, а также восстановить социальную справедливость». Компенсации должны быть адекватными и приближенными к европейским стандартам, пояснял Момотов коллегам из нижестоящих судов.

Однако, судя по правоприменительной практике, суды граждан с сотрудниками силовых ведомств выходят пострадавшим боком. Даже если они доказывают свою правоту и ошибки со стороны должностных лиц, то затраты на адвокатов получаются дороже выигранных компенсаций. К примеру, как узнала «НГ», некоего гражданина Молдавии задержали по подозрению в незаконной трудовой деятельности. Его признали виновным, назначили штраф и приготовились выдворить из РФ. Позже вышестоящий суд все же отменил эти решения, посчитав, что улик, собранных полицией, недостаточно, и протокол об административном правонарушении оказался незаконным. Пострадавший подал в суд на МВД, указывая на причинение ему нравственных страданий. Он потратил 56 тыс. руб. на адвоката, но суд взыскал с ведомства расходы в размере 3 тыс. руб., а еще 5 тыс. руб. определил как компенсацию морального вреда.

Еще один показательный случай: автовладелец оспорил в суде нарушение им ПДД, в качестве компенсации за неправомерное привлечение к ответственности требовал небольшую сумму – 10 тыс. руб., хотя услуги адвоката обошлись в 51 тыс. Судья указала, что «возмещение вреда могло иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания», и ограничила выплату на уровне 5 тыс. руб.

Другой пример. Политический активист, которого обвинили в неповиновении распоряжению сотрудника полиции, просидел в камере двое суток. Он специально указал в своем иске, что сидел «без еды и воды, к нему не пускали адвоката и не вручали документов». Отсидка закончилась госпитализацией. В итоге суд отменил решение в отношении этого гражданина в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление о его задержании. А тот тогда потребовал, чтобы силовики выплатили компенсацию в 25 тыс. руб. Судья был вынужден признать наличие «страданий», но оценил их лишь в 1 тыс. руб.

Размеры присуждаемых компенсаций настолько малы, что вызывают недоумение в обществе, и понятное дело, что говорить об их справедливости и разумности не приходится, заявил «НГ» адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. По его словам, для отечественной Фемиды понятие «морального вреда» является чуждым и непонятным, а позволительный размер «душевных терзаний» по умолчанию составляет всего 100 руб. «Все, что свыше этой суммы, нужно умудриться доказать, причем документально: затраты на реабилитацию, лечение, иные расходы «на восстановление справедливости», – пояснил эксперт. Чтобы не брать на себя лишней ответственности, суды предпочитают удовлетворять требования в минимальном размере либо вовсе их отклонять. Мол, нарушение есть, но доказательств «страданий» нет, а раз так, то и выплат за них не положено.Аналогичная ситуация, подчеркнул Гавришев, и с компенсацией затрат на защитников: дескать, «суды заведомо недооценивают силы и средства, затраченные юристами на конкретного клиента». От этого, понятное дело, прежде всего страдает доверитель, которому расходы возмещаются лишь в малой доле. Как пояснил Гавришев, суды независимы, и потому они назначают компенсации по своему усмотрению, но при этом с оглядкой на уже сложившуюся общую практику. Вторая причина таких решений – это экономия бюджета, «записанная» у всех госслужащих в подкорке. Поэтому-то, кстати, «по аналогии взыскиваются незначительные компенсации и в спорах между физическими и юридическими лицами», подчеркнул эксперт.

Ко всему прочему нарушения прав граждан силовыми структурами – как в административных делах, так и в уголовных – воспринимаются судами как некие издержки процесса поддержания правопорядка, которые не могут причинить существенного морального вреда, то есть стать основанием для назначения компенсации. Хотя, напомнил адвокат, по своему замыслу «наказание рублем», напротив, должно стимулировать предотвращение подобных нарушений. Но для того чтобы норма по-настоящему работала как профилактическая, «назначаемые суммы должны быть как минимум ощутимы для виновного». Именно такая позиция и вытекает из решений Европейского суда по правам человека, где, кстати, размер компенсаций за незаконное административное преследование начинается от 5 тыс. евро.

«У проблемы как минимум две составляющие, первая – несоразмерная величина присуждаемой в денежной форме компенсации морального вреда, которая в разы меньше сумм, присуждаемых потребителям некачественных товаров, работ или услуг», – напомнил адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Вторая проблема – это тотальное игнорирование судами реальной стоимости услуг юристов. И это изначально ставит гражданина в неравные условия с государством. Оценочные критерии, указанные в законе, пояснил эксперт, позволяют судам по личному усмотрению определять размеры присуждаемых компенсаций, это касается всех видов дел и споров. «Компенсации действительно являются одним из эффективных механизмов обеспечения реализации судебных решений, включая и решения ЕСПЧ. Однако размеры компенсаций и в ЕСПЧ не всегда достаточны для полного возмещения ущерба и сопутствующих издержек. Хотя это, безусловно, более справедливый объем защиты нарушенных прав по сравнению с практикой наших судов», – заявил «НГ» Иноядов.

Как отметила член Ассоциации юристов России (АЮР) Мария Спиридонова, согласно ст. 53 Конституции, каждый пострадавший имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) должностных лиц. При этом суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий в каждом конкретном случае. А взысканная компенсация морального вреда обязана отвечать требованиям разумности и

справедливости, так что она может быть и завышенной. Эксперт посетовала на отсутствие единообразия и даже имеющиеся противоречия в обосновании присуждаемых судами сумм: «Общие финансовые подходы оставляют для судей достаточное поле для усмотрения». Проблема взыскания компенсаций морального вреда обсуждается уже не первый год, но анализ практики зарубежных стран показывает, что российский уровень компенсации остается наименьшим. Спиридонова отметила, что в экспертном сообществе уже созрело решение данной проблемы: например, специальная комиссия АЮР разработала методику «по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека». «В ней приведены модельные расчеты, демонстрирующие очень разный размер компенсаций за один и тот же вид вреда здоровью, но при разных обстоятельствах несчастного случая», – сказала Спиридонова, пояснив, что именно такой подход позволит обеспечить вертикальную и горизонтальную справедливость при определении размера компенсации морального вреда, сохранив при этом и принцип судейского усмотрения.